

DROMOS BURIALS OF THE EARLY NOMADS OF THE SOUTH URALS: THE PROBLEMS OF CHRONOLOGY

Sergey V. Sirotin

Ph.D. / Researcher / The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow / E-mail: sirotinsv70@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9394-0779

Abstract. The paper presents the analysis of a series of dromos burials, discovered in the burial mounds of the early nomads in the South Urals region. The problems of geographic location, chronology and cultural affiliation of these burials are discussed. The tradition of constructing dromos burials has its own chronological rhythm in the nomadic cultures of the South Urals; it appears in the elite burial complexes at the certain stages. Early complexes of this type dated to the VII-VI centuries BC associated with the Saka cultures. Some of them could be dated to the V century BC. However, most dromos complexes of such type are dated to the middle of the IV – the beginning of the III centuries BC and could be found at the archaeological monuments of the Filippovka type.

Many questions concerning the origins of nomadic dromos burials are far from being resolved. However, it is obvious that the tradition of constructing such burials was brought to the South Urals by migratory communities. Functionally, dromos pits present themselves earthen feretories containing several burials of representatives of the nomadic elite.

Most dromos burials are found on the territory of the Filippovka 1 burial ground. The burial pits are classified by shape into three main categories: oval, rectangular and cruciate. Perhaps, the differences in shapes resulted from the heterogeneous nature of the nomadic elite; representatives of different communities had different ethnographic traditions. Apart from burial complexes of the Filippovka type, dromos burials have been discovered in several necropoleis of the South Urals region such as: the Perevolochan I burial ground, the Vysokaya Mogila – Studenkin Mar burial ground, the Temir burial mound, the Bolshoi Klimovsky burial mound etc.

In general, burial grounds with dromos burials are characterized by complex funerary rites and usually contain rich funerary inventory that shows a high social status of its owner. The nomadic tradition of constructing dromos burials in the South Urals gradually fades away at the turn of the IV - III centuries BC.

Key words: the South Urals, the early nomads, dromos burials

Citation. Sirotin S., 2021. Dromos burials of the early nomads of the South Urals: the problems of chronology. *Ufmskij arkheologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 160-168. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.014>

ДРОМОСНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА: ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

Сергей Викторович Сиротин

канд. ист. наук / научный сотрудник / Институт археологии Российской академии наук
Российская Федерация, Москва / E-mail: sirotinsv70@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9394-0779

Аннотация. В статье анализируется серия дромосных погребений, выявленных в курганах ранних кочевников на Южном Урале. Рассматриваются вопросы их географической локализации, хронология и культурная принадлежность. Традиция сооружения таких погребений в погребальной практике южноуральских номадов имеет свой хронологический ритм и проявляется в элитарных комплексах на определенных этапах. Ранние комплексы VII – VI вв. связаны с сакским миром. Несколько комплексов может быть датировано V в. до н.э. Основная часть погребений данного типа датируется серединой IV – началом III вв. до н.э. и связана с памятниками филипповского круга.

Цитирование. Сиротин С.В., 2021. Дромосные погребения ранних кочевников Южного Урала: вопросы хронологии // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 1. С. 160-168. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.014>

Особым видом в погребальной практике южноуральских nomadов являются дромосные захоронения, которые исследователи относят к категории могил, связанных с элитарной частью общества ранних кочевников. Вопросы, связанные с появлением погребений дромосного типа в южноуральских степях рассматривались неоднократно, но и на сегодняшний день они по-прежнему остаются открытыми.

К.Ф. Смирнов связывал дромосные могилы с подражанием жилищам лесостепного населения Зауралья, а также жилищам ранних кочевников, устраиваемых ими на предполагаемых зимниках. Дромосные сооружения К.Ф. Смирновым определенно связываются с последовательными захоронениями представителей богатой и знатной родственной группы ранних кочевников [Смирнов, 1978. С. 62].

Б.Ф. Железчиков рассматривал появление традиции последовательных захоронений в связи с миграцией в степи Южного Приуралья нового этноса, что в конечном итоге привело к формированию прохоровской культуры [Железчиков, 1992. С. 92]. Не уточняя вопрос, о каком именно этносе идет речь, Б.Ф. Железчиков в качестве возможных носителей традиций сооружения дромосных могил видит саков Приуралья, где такие захоронения получают распространение еще в раннескифское время [Железчиков, 1992. С. 93].

Л.Т. Яблонский связывал распространение таких могил с приходом элитарных групп кочевых объединений с территории лесостепного и степного Зауралья и территории Средней Азии [Яблонский, 2011. С. 238]. По мнению Р.Б. Исмагилова, данный вид погребальных конструкций был привнесен на Южный Урал с территории Южного и Юго-Восточного Казахстана [Исмагилов, 1996. С. 44].

Наиболее полная сводка известных на сегодняшний день дромосных погребений представлена в известной статье М.Г. Мошковой, В.Ю. Малашева и Д.В. Мещерякова [Мошкова и др., 2011]. В результате полевых работ 2010-2019 гг. было исследовано еще несколько дромосных погребений [Сиротин и др., 2018, 2020].

Исследователи сходятся во мнении, что дромосные погребения принадлежат кочевой элите и являются признаком высокого социального статуса погребенных [Мошкова и др., 2011. С. 166; Яблонский, 2011. С. 238-239]. Также очевидно, что дромосные погребения ранних кочевников Южного Урала представляют собой достаточно специфический вид могильных сооружений.

Наиболее ранние погребения, которые исследователи относят к дромосным, на Южном Урале

локализируются на территории Зауралья и Западного Казахстана. В зауральских районах наиболее ранним комплексом с дромосной могилой является центральное погребение кургана 3 могильника Кумкуль II. Комплекс датируется VII-VI вв. до н.э. и относится к сакскому кругу памятников [Боталов и др., 2016. С. 345-347]. К V в. до н.э. относится центральное погребение кургана 1 из могильника Касарги-2, расположенного также в Зауралье. Данный комплекс исследователи относят к немногочисленной «причелябинской» группе памятников, в которой отмечается смешанность лесостепных (гороховских) и степных (сакских) традиций [Боталов и др., 2016. С. 350-355]. Следует обратить внимание, что оба комплекса носят индивидуальный характер и определенно связаны с погребальными традициями сакского мира.

Очень показательны дромосные погребения конца VI – середины V вв. до н.э. из памятников Западного Казахстана. Прежде всего, это некрополи Кырык-Оба II и Бесоба. По своей конструкции, обрядовому назначению и вещевому материалу они резко отличаются от комплексов из могильников Кумкуль II и Касарги-2. Дромосные погребения из некрополя Кырык-Оба II (курганы 12, 15 и 16) представляют собой большие ямы с дромосами, над которыми возводились деревянные сооружения в виде сруба (курган 12), либо сооружения из сырцовых кирпичей (курганы 15, 16) [Гуцалов, 2010; 2011]. На мой взгляд, эти комплексы не выходят за пределы V в. до н.э. Они датируются в пределах первой половины, возможно, середины этого столетия, о чем свидетельствует найденный в них характерный набор конского снаряжения [Гуцалов, 2010. Рис. 2; 3; 2011. Рис. 5]. К тому же, вещей, которые определенно можно было бы отнести к VI в. до н.э. (например, наконечники стрел ранних типов), в этих комплексах нет. К этому же времени относится центральное погребение кургана 9 могильника Бесоба, который расположен в верховьях р. Илек [Кадырбаев, 1984. Рис. 3].

В Южном Приуралье, в междуречье Илека и Хобды, к ранним дромосным погребальным сооружениям К.Ф. Смирнов относит центральное погребение 2 кургана 2 Мечетсайского курганного могильника, датируя его концом VI – началом V вв. до н.э. [Смирнов, 1978. С. 56]. Однако, при ближайшем рассмотрении отнесение его к многоактным классическим дромосным погребениям не вполне оправдано.

Фактически этим, по моему мнению, исчерпывается список известных дромосных погребений VI-V вв. до н.э., при этом комплексов VI в. до н.э. нет вообще. Подавляющее большинство дромосных погребальных сооружений на Южном Урале

датируется серединой IV – началом III вв. до н.э.

Их массовое распространение как в Приуралье, так и в зауральских районах связано с общей трансформацией погребальной обрядности и изменениями в составе инвентаря южноуральских кочевников. Подавляющее большинство дромосных могил сконцентрировано в некрополе Филипповка I (в 21 кургане из 30) [Пшеничнюк, 2012; Яблонский, 2013]. Дромосные могилы в своей основе имеют и курганы некрополя Филипповка 2 [Рукавишников, Яблонский, 2014; Яблонский, 2014]. В данных могильниках фиксируются грунтовые многоактные склепы в виде погребальных сооружений дромосного типа под деревянными конструкциями и дромосом с южной стороны.

Погребальные камеры с дромосами в курганах Филипповского могильника имели прямоугольную, округлую/овальную или крестообразную форму. Сложно объяснить с достаточной долей достоверности такое разнообразие форм погребальных камер в дромосных могилах. Вряд ли это было связано с социальными различиями. Вероятнее всего, наличие округлых, прямоугольных и крестообразных камер могло быть связано с определенными этнографическими различиями отдельных групп родовой знати, входящих в ядро военно-племенного объединения кочевников Урало-Илекского междуречья и удостоившихся быть погребенными в этом элитарном некрополе [см. об этом: Сиротин и др., 2019; Савельев, 2019].

Примечательно, что в трех самых больших курганах, относящихся к «царским» представлены разные по форме могильные ямы – округлая (курган 1) и крестообразные (курганы 3, 4). Факт очень показательный, символизирующий, что все разные традиции закрепились в погребальных сооружениях высшего ранга. В остальных курганах могильника, где выявлены дромосные погребения, формы могильных ям распределились следующим образом. Округлые ямы с дромосами выявлены в пяти курганах из 21, имеющих дромосные погребения (24% от общего количества дромосных погребений) (курганы 1, 10, 13, 14, 26). Крестообразная форма могильных ям представлена в семи курганах (33% от общего количества дромосных погребений) (курганы 2-7, 16). Причем пять курганов с крестообразными ямами расположены относительно компактно в центральной части могильника. Прямоугольные ямы с дромосами выявлены в девяти курганах (43% от общего количества дромосных погребений) (курганы 11, 12, 17, 23, 25, 27-30).

Мною уже высказывалась мысль о том, что хронологически некрополь Филипповка I имеет более узкую дату своего функционирования [Сиротин, 2019]. Судя по характерным наборам инвентаря, прежде всего конского снаряжения, есть основания полагать, что могильник может датироваться в пределах середины – второй половины IV в. до н.э. При этом, конечно же, следует учитывать то обстоятельство, что серия предметов ахе-

менидского круга, имеющих более раннюю дату производства, как отмечал Л.Т. Яблонский, попадает в статусные погребения некрополя с определенным запаздыванием. Поэтому здесь я вполне допускаю определенную корректировку нижней границы существования могильника Филипповка I в рамках второй четверти этого столетия.

В этом же районе, в 130 км восточнее Филипповки, в правобережье р. Урал располагается крупный курганный некрополь «Высокая Могила – Студеникин Мар». В исследованных трех больших курганах выявлены сгоревшие деревянные конструкции и дромосные могилы филипповского облика – обширные могильные ямы (подпрямоугольные) с дромосами с юга, датирующиеся последней третью IV – началом III вв. до н.э. [Сиротин и др., 2018; 2020].

Дромосное погребение было исследовано в Мечетсайском могильнике (курган 8 погребение 5) [Смирнов, 1975. С. 136-143]. Примечательно, что в плане это погребальное сооружение отличается от классических дромосных могил и больше напоминает катакомбу типа II по К.Ф. Смирнову. Он датировал данное погребение в целом IV в. до н.э. Однако, на наш взгляд, дату этого комплекса можно ограничить последними десятилетиями IV – началом III вв. до н.э. Складывается впечатление, что в данном случае мы имеем дело с определенной переходной моделью погребального сооружения на стадии трансформации дромосных многоактных склепов к катакомбам II типа.

В этом же микрорайоне располагается могильник Близнецы, в котором также выявлено погребение дромосного типа конца IV – начала III вв. до н.э. (курган 2 погребение 1), отличающееся от традиционного филипповского канона [Смирнов, 1964. Рис. 45].

К классическим дромосным многоактным склепам с прямоугольной ямой и дромосом с юга относится погребение I кургана из могильника Прохоровка, датирующееся второй половиной IV – началом III в. до н.э. [Смирнов, 1978. С. 57], либо концом IV – началом III в. до н.э. [Федоров, 2008. С. 72].

Памятники, имеющие конструктивные параллели с Филипповкой, исследованы в Зауралье. Это дромосные погребения под деревянными конструкциями таких известных курганов, как Большой Климовский [Таиров, 2000. Рис. 42; 43] и Темир [Зданович, Хабдуллина, 1987. С. 45-64]. Принципиальная схожесть погребального обряда и вещевой материал позволяют относить их к памятникам филипповского круга. На наш взгляд, их дата слишком занижена, и они датируются в рамках второй половины IV – начала III вв. до н.э., о чем в свое время применительно к кургану Темир писал В.Н. Васильев [Васильев, 2004].

Конструктивно Большой Климовский курган имеет в своем основании большую дромосную могильную яму, надмогильную конструкцию из радиально уложенных бревен, внушительные размеры насыпи. Правда, необходимо отметить, что в

отличие от филипповских могил, в Большом Климовском кургане дромос был ориентирован на северо-восток. Дата кургана определяется элементами уздечного набора и, прежде всего, железными налобниками (наносниками) с загнутым навершием и шишечкой на окончании, а также бронзовыми налобниками [Таиров, 2000. Рис. 43, 1, 10-13]. Железные налобники (наносники) представлены немногочисленными экземплярами в южноуральских комплексах [Пшеничнюк, 1976. Рис. 9, 1, 2; Смирнов, 1964. Рис. 38, 6, 7; Савельев, 2007. Рис. 1, 8-10; Сиротин, 2010. Рис. 6, 5; Сиротин, 2015. Рис. 2, 6; 3, 7]. Более широко такие налобники (наносники) представлены во второй половине IV в. до н.э. на Среднем Дону [Савченко, 2009. С. 258-260]. В.Н. Васильев определенно относит их ко второй половине или концу IV в. до н.э. [Васильев, 2004. С. 157]. Обращают на себя внимание бронзовые пластинчатые налобники из Большого Климовского кургана [Таиров, 2000. Рис. 43, 10-13]. Такие налобники с вогнутыми длинными и симметричными выгнутыми короткими сторонами относятся к типу 2 пластинчатых налобников из Прикубанья [Марченко, Лимберис, 2009]. Один из таких налобников, происходящий из погребения 238в могильника Старокорсунского городища № 2, имеет твердую дату – конец IV в. до н.э. [Марченко, Лимберис, 2009. С. 73].

Дата кургана Темир также устанавливается в пределах второй половины IV в. до н.э. – рубежа IV-III вв. до н.э. [Васильев, 2004. С. 161]. В юго-восточной Башкирии к памятникам этого же круга следует отнести курганы 3, 10, 12 могильника Переволочан I [Пшеничнюк, 1983; 1995; Сиротин, 2016]. По некоторым категориям инвентаря эти курганы также хорошо датируются. Для кургана 10 это железные двудырчатые стержневидные псаля с восьмеркообразным утолщением по центру и концами, оформленными шишечками или утолщениями (уздечный набор из насыпи). Они получают распространение с IV в. до н.э. и характерны для комплексов второй половины IV в. до н.э. [Смирнов, 1961. С. 86; Васильев, 2004. С. 157; Савельев, 2007; Сиротин, 2015. С. 252; 2016]. Из погребения 2 кургана 10 происходят два бронзовых псаля с гофрированным стержнем; на одном экземпляре на концах имелись шляпки [Пшеничнюк, 1995. Рис. 14, 16]. Данные псаля относятся к типу VIII по В.Н. Васильеву, имеют аналогии в Шиповском могильнике в Южном Приуралье и на Дону и датируются второй половиной IV в. до н.э. [см. обзор: Васильев, 2004. С. 155; Савельев, 2007. Рис. 1, 3]. Упомянутые выше, применительно к Большому Климовскому кургану, железные налобники (наносники) с загнутым в петлю навершием с шишечкой на окончании из набора, найдены в насыпи кургана и в погребении 2 [Пшеничнюк, 1995. Рис. 11, 11; 14, 20]. Железный дуговидный предмет с загнутыми в петли окончаниями из погребения 1 [Пшеничнюк, 1995. Рис. 12, 11], относящийся к элементам узды, также можно рассматривать в качестве хроноиндикатора второй половины IV в.

до н.э. [Васильев, 2004. С. 158; Гуляев, Савченко 2004. Рис. 5, 18; Савченко, 2009. С. 243-244; Сиротин, Трейстер, 2014. С. 209; Сиротин, 2020]. Меч с прямым перекрестьем и прямым навершием, найденный в погребении 1 кургана 10 [Пшеничнюк, 1995. Рис. 12, 15], датируется последними десятилетиями IV в. до н.э. [Васильев, 2001. С. 171]. Считается, что такие мечи появляются в IV в. до н.э. и встречаются в южноуральских комплексах до рубежа IV – начала III вв. до н.э. [Клепиков, 2002. С. 28; Федоров, 2001; Яблонский, 2010. С. 76]. Мечи так называемого переходного типа из погребений 2 и 4 [Пшеничнюк, 1995. Рис. 13, 6; 16, 9] исследователи относят к IV в. до н.э., не отрицая при этом появления их ранних образцов на Южном Урале в V в. до н.э. [Смирнов, 1961. С. 30; Смирнов, 1981. С. 84; Мошкова, 1963. С. 33; Клепиков, 2002. С. 27]. Наиболее представительную серию комплексов, содержащих такие мечи с характерным набором раннепрохоровского инвентаря В.Н. Васильев относит к последней четверти IV в. до н.э. [Васильев, 2004. С. 153]. Исходя из этого, дата кургана может быть определена в пределах второй половины IV в. до н.э., не позднее рубежа IV-III вв. до н.э.

Для кургана 12 из предметов, уточняющих датировку кургана в пределах второй половины IV в. до н.э. следует отметить мечи переходного типа (погребения 3 и 4) [Сиротин, 2016. Рис. 4, 22, 23], а также железный дуговидный предмет (погребение 5) [Сиротин, 2016. Рис. 4, 14], датировки которых рассмотрены выше. Обращают на себя внимание бусы, найденные в погребениях 1 и 4: из черного непрозрачного стекла, орнаментированные зигзагом из желтой пастовой массы и глазчатые стеклянные бусы [Сиротин, 2016. Рис. 4, 24, 25, 30]. Особого внимания заслуживают бусы из черного стекла биконической формы с раструбами на концах, орнаментированные в технике навивки желтой пастовой массой [Сиротин, 2016. Рис. 4, 25], уточняющие дату погребения 1 временем не ранее второй половины IV в. до н.э. [см. подробнее: Равич и др., 2012. С. 74-76]. В погребении 5 были найдены фрагменты бронзового зеркала [Сиротин, 2016. Рис. 4, 6], относящегося к типу 5.3 по классификации А.С. Скрипкина, время бытования которых он определяет в целом IV в. до н.э. [Скрипкин, 1990. С. 95], а В.Н. Васильев относит их ко второй половине IV – рубежу IV-III вв. до н.э. [Васильев, 2004. С. 158].

Конструктивные особенности кургана 3, величина насыпи, погребальный обряд, дромосное погребение в центре [Пшеничнюк, 1983. С. 65. Рис. 16], с одной стороны, сближает его с курганами 10 и 12. Найденный в центральном погребении инвентарь [Пшеничнюк, 1983. С. 65. Табл. XLVII, 1-2, 4-11] не противоречит в целом датировке курганов 10-12 и может быть синхронизирован с ними.

К этому же хронологическому горизонту следует отнести курган 2 могильника Ивановские I [Пшеничнюк, 1983] и курган 7 этого же могильника с округлой ямой и дромосом с северо-запада

[Сиротин, 2017]. Кроме того, следует указать курган 3 могильника «Авласовские курганы» с прямоугольной ямой и дромосом [Сиротин, 2013]. Все эти комплексы датируются в рамках второй половины IV – начала III вв. до н.э.

Обращают на себя внимание два комплекса из могильника Новый Кумак в Восточном Оренбуржье. Центральное погребение кургана I Ново-Кумакского могильника представляло собой коллективную могилу, яма подпрямоугольной формы под деревянным перекрытием, дромос с западной стороны. Судя по инвентарю впускного погребения, тесно связанного с центральным (устроено под одним перекрытием рядом), курган датируется второй половиной IV – началом III вв. до н.э. [Смирнов, 1978. С. 59-63]. Помимо этого, дромосное погребение также выявлено в кургане 20 Ново-Кумакского могильника (погребение 1). Центральное погребение представляло собой подпрямоугольную яму с коллективным захоронением под деревянным перекрытием и примыкающим с юга дромосом. Инвентарь, найденный в погребении, не дает каких-то узких дат и относится в целом к IV в. до н.э. Нужно отметить, что, судя по планиграфии погребения и подкурганной площадки, данное погребение вызывает вопросы по отношению его к дромосным могилам.

В Западном Казахстане к IV в. до н.э. можно отнести центральное погребение кургана 16 могильника Уркач I [Гуцалов, 2004]. Четыре дромосных могилы зафиксированы в материалах курганного некрополя Лебедевка. Ближе всего к классическим дромосным погребениям филипповского облика относится комплекс из группы Лебедевка VII (курган 16, погребение 7). Основное погребение датируется IV в. до н.э. [Железчиков и др., 2006. С. 33-34, 37, 38]. Помимо этого, дромосное погребение выявлено в группе Лебедевка V (курган 9, погребение 5) [Железчиков и др., 2006. С. 14, 15]. Инвентарь погребения датируется второй по-

ловиной IV – началом III вв. до н.э. Коллективная дромосная могила (погребение 2) выявлена также в кургане 25 группы Лебедевка VI. Авторы публикации датируют данное погребение в целом IV в. до н.э. [Железчиков и др., 2006. С. 25-26, 37, 38]. На мой взгляд, оно также имеет дату второй половины IV – начала III вв. до н.э. В материалах этого могильника выявлено еще одно дромосное погребение – в кургане 21 группы Лебедевка VI. Индивидуальное погребение было совершено в яме с заплечиками. Могильная яма перекрыта деревом [Железчиков и др., 2006. С. 24]. Найденный инвентарь также соответствует второй половине IV – рубежу IV-III вв. до н.э. Вероятнее всего, данный комплекс, также как и в Мечетсайском могильнике (курган 8, погребение 5), следует рассматривать как своеобразную трансформацию классических дромосных могил в катакомбы типа II.

Таким образом, если рассматривать хронологию дромосных погребений ранних кочевников Южного Урала, то складывается следующая картина. Несколько дромосных погребений относится к первой половине, либо середине V в. до н.э., из них лишь четыре являются многоактными склепами под деревянными конструкциями.

Остальные дромосные погребения относятся к середине IV – началу III вв. до н.э. В большинстве своем они связаны с памятниками филипповского круга и представляют собой элитарные погребения различных этнографических групп кочевой знати Южного Урала.

К концу IV – началу III вв. до н.э. сооружение больших курганов, имеющих дромосные погребения, деревянные надмогильные конструкции и сложную организацию подкурганного пространства прекращается. Данное обстоятельство связывается с миграцией основной части южноуральских кочевников в западном направлении и трансформацией погребальных традиций и вещевых наборов в классические прохоровские формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боталов С.Г., Костюков В.П., Плешанов М.Л. Раннесакские памятники VII – первой половины VI вв. до н.э. в лесостепном Зауралье // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь. Ранний железный век и средневековье (проблемы культурогенеза) / Гл. ред. С.Г. Боталов / Серия «Этногенез уральских народов». Челябинск: ЦИКР «Рифей», 2016. С. 341-357.

Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1 / Отв. ред. И.В. Сергацков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 169-179.

Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 153-172.

Гуляев В.И., Савченко Е.И. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону // Археология

Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001-2003 / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2004. С. 35-52.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII-I вв. до н.э. Уральск: ЗКОЦИА, 2004. 136 с.

Гуцалов С.Ю. Погребальные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане // Российская археология. 2010. № 2. С. 51-66.

Гуцалов С.Ю. Этнокультурная специфика могильника Кырык-Оба II // Российская археология. 2011. № 1. С. 81-96.

Железчиков Б.Ф. Погребения IV в. до н.э. из Южного Приуралья и вопрос о времени появления дромосных могил // Проблемы хронологии сарматской культуры / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1992. С. 85-93.

Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI-II вв. до н.э.). М.: Восточная литература, 2006. 159 с.

Зданович Г.Б., Хабдулина М.К. Курган Темир // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1987. С. 45-65.

Исмагилов Р.Б. Сарматское окно в Европу // Актуальные проблемы древней истории и археологии Южного Урала / Отв. ред. Н.А. Мажитов, М.Ф. Обьеденнов. Уфа: Восточный университет, 1996. С. 32-71.

Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верхневьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Ред. А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 84-93.

Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 216 с.

Марченко И.И., Лимберис Н.Ю. Пластинчатые конские налобники из Прикубанья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3(39). С. 69-74.

Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры (САИ. Вып. Д1-10). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 55 с.

Мошкова М.Г., Малашев В.Ю., Мещеряков Д.В. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья в сарматское и раннесарматское время // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. (Материалы и исследования по археологии юга России. Вып. III) / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 162-167.

Пшеничнюк А.Х. Шиповский комплекс памятников (IV-III вв. до н.э.) // Древности Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 35-131.

Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.

Пшеничнюк А.Х. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: Гилем, 1995. С. 62-96.

Пшеничнюк А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 280 с.

Равич И.Г., Сиротин С.В., Трейстер М.Ю. Индийское (?) бронзовое зеркало из кочевнического погребения IV в. до н.э. в Южном Приуралье // Вестник древней истории. 2012. № 4. С. 63-93.

Рукавишникова И.В., Яблонский Л.Т. Исследование кургана 2 могильника Филипповка 2 // Российская археология. 2014. № 4. С. 118-133.

Савельев Н.С. Конская узда IV-III вв. до н.э. из Шиповских курганов в лесостепи Южного Приуралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1900-1966). Материалы междунар. конф. (20-22 апреля 2007 г., г. Уфа). Уфа: Китап, 2007. С. 330-339.

Савельев Н.С. Дромосные погребения Филип-

повки: планиграфия, типология, контекст // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.). V. Материалы X междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь: Салта ЛТД, 2019. С. 214-223.

Савченко Е.И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004-2008 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2009. С. 221-325.

Сиротин С.В. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий (МИАР. № 13) / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: Таус, 2010. С. 323-337.

Сиротин С.В. Погребальный комплекс дромосного типа эпохи ранних кочевников из юго-восточной Башкирии // Вестник Башкирского университета. 2013. № 4. С. 1323-1327.

Сиротин С.В. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008-2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск: Челябинский гос. краеведч. музей, 2015. С. 247-255.

Сиротин С.В. Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 253-263.

Сиротин С.В. Хронология и планиграфия курганного некрополя Ивановские I курганы в Зауральской Башкирии // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск: Гос. историч. музей Южного Урала, 2017. С. 132-139.

Сиротин С.В. Об одной группе пластинчатых налобников в уздечных наборах ранних кочевников Южного Урала // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.). V. Материалы X междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь: Салта ЛТД, 2019. С. 224-233.

Сиротин С.В. Дуговидные предметы (нахрапники) в составе конской сбруи ранних кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19. № 1. 2020. С. 102-115.

Сиротин С.В., Трейстер М.Ю. Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из кургана Яковлевка II // Уфимский археологический вестник. 2014. № 14. С. 207-217.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Огороков К.С. Курганная группа «Богатырские могилки» № 4 (Оренбургская область, Оренбургский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований Т. 25 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА

РАН, 2018. С. 334-339.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Гильмитдинова А.Х., Окороков К.С. Особенности погребальных конструкций и планиграфическая организация некрополя Филипповка I // Крым в сарматскую эпоху (Пв. дон.э. – Vв. н.э.). V. Материалы X междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь: Салта ЛТД, 2019. С. 234-243.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Окороков К.С. Филипповские параллели в погребальном обряде больших курганов некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья. Материалы Круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения» (к юбилею д.и.н. М.Г.Мошковой). М.: МАКС Пресс, 2020. С. 203-217.

Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. 299 с.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов (МИА. №101). М.: Наука, 1961. 161 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 376 с.

Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 175 с.

Смирнов К.Ф. Дромосные могилы ранних кочевников Южного Приуралья и вопрос происхождения сарматских катакомб // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы / Отв. ред. В.И.Козенкова, Ю.А.Краснов, И.Г.Розенфельдт. М.: Наука, 1978. С. 56-64.

Смирнов К.Ф. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по

хозяйству и общественному строю племен Южного Урала / Отв. ред. Н.А.Мажитов. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1981. С. 68-90.

Таиров А.Д. Ранний железный век // Древняя история Южного Зауралья. Т. 2 / Отв. ред. Н.О.Иванова. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. С. 3-305.

Федоров В.К. Клинковое оружие и колчаные наборы IV-III вв. до н.э. (о времени появления на Южном Урале мечей и кинжалов прохоровского типа) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1 / Отв. ред. И.В.Сергацков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 180-197.

Федоров В.К. О датировке 1-4 Прохоровских курганов // Уфимский археологический вестник. Вып. 8. 2008. С. 69-90.

Яблонский Л.Т. Прохоровка: у истоков сарматской археологии. М.: Таус, 2010. 382 с.

Яблонский Л.Т. Погребальный обряд ранних кочевников Приуралья переходного времени и вопросы археологической периодизации памятников // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии (Материалы и исследования по археологии юга России. Вып. III) / Отв. ред. Л.Т.Яблонский, С.И.Лукьяшко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 235-240.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004-2009 гг.). Каталог коллекции. Книга 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.

Яблонский Л.Т. Курган-святилище могильника Филипповка 2 (предварительное сообщение) // Всадники Великой степи: традиции и новации / Науч. ред. А.Онгар. Астана: Издат. группа ФИА им. А.Х.Маргулана в г.Астана, 2014. С. 88-93.

REFERENCES

Botalov, S.G., Kostyukov, V.P., & Pleshanov, M.L. "The early Saka monuments of the VII – first half of the VI centuries BC in the forest-steppe Trans-Urals", *Arheologiya Yuzhnogo Urala. Les, le-sostep'.* *Rannij zheleznyj vek i srednevekov'e (problemy kul'turogeneza)* ("Archaeology of the South Urals. Forest, forest-steppe. The early Iron Age and the Middle ages (problems of the cultural genesis)") Chelyabinsk, 2016, pp. 341-357. (In Russ.)

Vasilev, V.N. "On the chronology of the bladed weapons of the early Prokhorovka culture and the "problem" of the III century BC", *Materialy po arheologii Volgo-Donskih stepej* ("Materials on the archaeology of the Volga-Don steppes"). Volgograd, 2001, pp. 169-179. (In Russ.)

Vasilev, V.N. 2004, "On the question of chronology of the early Prokhorovka complex", *Ufa Archaeological Bulletin*, vol. 5, pp. 153-172. (In Russ.)

Gulyaev, V.I., Savchenko, E.I. "A new archaeological monument of the Scythian times located at the Middle Don region", *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Donskoj (b. Potudanskoj) arheologicheskoy ekspedicii IA RAN* ("Archaeology of

the Middle Don in the Scythian times. Proceedings of the Donskaya (former Potudan) archaeological expedition IA RAS, 2001-2003"). Moscow, 2004, pp. 35-52. (In Russ.)

Gutsalov, S.Y. 2004, *Ancient nomads of the Southern Cis-Urals of the VII-I centuries BC*. ZKO-CIA, Ural'sk, 136 p. (In Russ.)

Gutsalov, S.Y. 2010, "Funerary buildings of the Kyryk-Oba II burial ground in Western Kazakhstan", *Rossijskaya arheologiya*, vol. 2, pp. 51-66. (In Russ.)

Gutsalov, S.Y. 2011, "Ethnic and cultural peculiarities of the Kyryk-Oba II burial ground", *Rossijskaya arheologiya*, vol. 1, pp. 81-96. (In Russ.)

Zhelezchikov, B.F. "Burials of the IV century BC located at the Southern Cis-Urals and the question of the time of appearance of dromos graves", *Problemy khronologii sarmatskoj kul'tury* ("Problems of chronology of the Sarmatian culture"). Saratov, 1992, pp. 85-93. (In Russ.)

Zhelezchikov, B.F., Klepikov, V.M., & Ser-gackov, I.V. 2006, "Antiquities of Lebedevka (the VI-II centuries BC)". Vostochnaya literature, Moscow, 159 p. (In Russ.)

- Zdanovich, G.B., Habdulina, M.K. "Temir burial mound", *Rannij zheleznyj vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya* ("The Early Iron Age and the Middle Ages of the Ural-Irtysh interfluves"). Chelyabinsk, 1987, pp. 45-65. (In Russ.)
- Ismagilov, R.B. "Sarmatian window to Europe", *Aktual'nyye problemy drevney istorii i arkheologii Yuzhnogo Urala* ("Actual problems of the ancient history and archaeology of the South Urals"). Ufa, 1996, pp. 32-71. (In Russ.)
- Kadyrbaev, M.K. "Barrow necropolises located at the Upper reaches of the Ilek river", *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya* ("Antiquities of Eurasia during the Scythian-Sarmatian period"). Moscow, 1984, pp. 84-93. (In Russ.)
- Klepikov, V.M. 2002, "Sarmatians of the Lower Volga region in the IV-III centuries BC". VolGU, Volgograd, 216 p. (In Russ.)
- Marchenko, I.I., Limberis, N.Y. 2009, "Laminar horse frontlets from the Kuban region", *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, vol. 3(39), pp. 69-74. (In Russ.)
- Moshkova, M.G. 1963, "The monuments of the Prokhorovka culture". Akademii nauk SSSR, Moscow, 55 p. (In Russ.)
- Moshkova, M.G., Malashev, V.Yu., & Meshcheryakov, D.V. "Dromos and catacomb burials of the Southern Cis-Urals in Sauromatian and the early Sarmatian period", *Pogrebal'nyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii* ("Burial rite of the early nomads of Eurasia"). Rostov-na-Donu, 2011, pp. 162-167. (In Russ.)
- Pshenichnyuk, A.H. "Shipovo complex of monuments (the IV – III centuries BC)", *Drevnosti Yuzhnogo Urala* ("Antiquities of the South Urals"). Ufa, 1976, pp. 35-131. (In Russ.)
- Pshenichnyuk, A.H. 1983, "The culture of the early nomads of the South Urals". Nauka, Moscow, 200 p. (In Russ.)
- Pshenichnyuk, A.H. "Perevolochansky burial ground", *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* ("Burial grounds of the nomads of the South Urals"). Ufa, 1995, pp. 62-96. (In Russ.)
- Pshenichnyuk, A.H. 2012, "Filippovka. A necropolis of the nomadic elite in the South Urals dated to the IV century BC". Institut istorii yazyka i literatury UNTS RAN, Ufa, 280 p. (In Russ.)
- Ravich, I.G., Sirotin, S.V., & Trejster, M.Y. 2012, "Indian (?) bronze mirror from a nomadic burial of the IV century BC located in the Southern Cis-Urals", *Vestnik drevnej istorii*, vol. 4, pp. 63-93. (In Russ.)
- Rukavishnikova, I.V., Yablonskiy, L.T. 2014, "A study of the burial mound 2 of the Filippovka burial ground", *Rossiyskaya arheologiya*, vol. 4, pp. 118-133. (In Russ.)
- Savelev, N.S. "Horse Bridle dated to the IV – III centuries BC from the Shipovo burial mounds located in the forest-steppe zone of the Southern Cis-Urals", *Formirovanie i vzaimodeystvie ural'skih narodov v izmenyayushchey etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya. Chleniya pamyati K.V. Sal'nikova (1900–1966)* ("Formation of the Ural peoples and their interactions in the changing ethno-cultural environment of Eurasia: research problems and historiography. Readings in memory of K.V. Salnikov (1900-1966)"). Ufa, 2007, pp. 330-339. (In Russ.)
- Savelev, N.S. "Dromos burials of Filippovka: planigraphy, typology and the context", *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.). V. Materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»* ("Crimea in the Sarmatian times (the II century BC – the V century AD)"). Simferopol, 2019, pp. 214-223. (In Russ.)
- Savchenko, E.I. "Horse equipment of the Scythian period from the Middle Don region as an archaeological source", *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu yepohu. Trudy Donskoj arheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004-2008 gg.* ("Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period. Proceedings of the Don archaeological expedition of IA RAS, 2004-2008"). Moscow, 2009, pp. 221-325. (In Russ.)
- Sirotin, S.V. "Burial mound №11 of the Perevolochan burial ground in the Trans-Ural Bashkiria", *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy (MIAR. №13)* ("Archaeology and paleoanthropology of Eurasian steppe and the adjacent territories"). Moscow, 2010, pp. 323-337. (In Russ.)
- Sirotin, S.V. 2013, "Dromos-type burial complex of the early nomads from the South-Eastern Bashkiria", *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 4, pp. 1323-1327. (In Russ.)
- Sirotin, S.V. "Elements of the horse harness from the burial mounds of the early nomads in the South Urals (based on the materials from excavations 2008-2013)", *Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vserossiyskoj nauchnoj konferencii* ("Ethnic interactions in the South Urals region: materials of the IV All-Russian scientific conference"). Chelyabinsk, 2015, pp. 247-255. (In Russ.)
- Sirotin, S.V. "On the question of relative chronology and dating of Perevolochan I burial ground", *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»* ("Konstantin Fedorovich Smirnov and the modern problems of Sarmatian archaeology. Materials of the IX International scientific conference "Problems of Sarmatian archaeology and history"). Orenburg, 2016, pp. 253-263. (In Russ.)
- Sirotin, S.V. "Chronology and planigraphy of the mound necropolis Ivanovo I kurgans in the Trans-Ural Bashkiria", *Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale. Sarmaty i ih okruzhenie: materialy Vserossiyskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii* ("Ethnic interactions in the South Urals region. Sarmatians and their environment"). Chelyabinsk, 2017, pp. 132-139. (In Russ.)
- Sirotin, S.V. "On the certain group of laminar horse frontlets from bridle sets of the early nomads of the South Urals", *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.). V. Materialy X mezhdunarodnoj nauchnoy konferencii «Problemy sarmatskoj arheolo-*

- gii i istorii*» (“Crimea in the Sarmatian times (the II century BC – the V century AD”). Simferopol, 2019, pp. 224-233. (In Russ.)
- Sirotnin, S.V. 2020, “Arched objects (noseband) as part of a horse harness of the early nomads of the Southern Urals”, *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 1, pp. 102-115. doi: 10.15688/nav.jvol-su.2020.1.5 (In Russ.)
- Sirotnin, S.V., Trejster, M.Y. 2014. “Burial with Near Eastern (?) and Central Asian imported objects from the Yakovlevka II burial mound”, *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik*, vol. 14, pp. 207-217. (In Russ.)
- Sirotnin, S.V., Bogachuk, D.S., & Okorokov, K.S. “A group of burial mounds “Bogatyrskye Mogilki” №4 (Oranburg oblast, Orenburg district)”, *Goroda. Selishcha. Mogilniki. Raskopki 2017. Materialy spasatelnykh arheologicheskikh issledovaniy* (“Cities. Settlements. Burial grounds. Excavations of the 2017. Proceedings of the archeological rescue studies”). Moscow, 2018, pp. 334-339. (In Russ.)
- Sirotnin, S.V., Bogachuk, D.S., & Okorokov, K.S. “Parallels with Filippovka in the funerary rite of large burial mounds of necropolis “Vysokaya Mogila – Studenkin Mar”, *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya. Materialy Kruglogo stola «Arheologiya rannih kochevnikov evrazijskoj stepi: aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya» (k yubileyu d.i.n. M.G. Moshkovej)* (“The early nomads of the South Urals and the Lower Volga region. Materials of the panel discussion “Archaeology of the early nomads of Eurasian steppe: actual problems and their possible solutions (to the anniversary of M.G. Moshkova)”). Moscow, 2020, pp. 203-217. (In Russ.)
- Sirotnin, S.V., Bogachuk, D.S., & Gilmitdinova, A.X., Okorokov, K.S. “Peculiarities of burial structures and planigraphic organization of the necropolis Filippovka 1”, *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.). V. Materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»* (“Crimea in the Sarmatian times (the II century BC – the V century AD”). Simferopol, 2019, pp. 234-243. (In Russ.)
- Skripkin, A.S. 1990, “*Asian Sarmatia: Problems of chronology and its historical aspect*”. Saratov University, Saratov, 299 p. (In Russ.)
- Smirnov, K.F. 1961, “*Weapons of the Sauromatians*”. Nauka, Moscow, 161 p. (In Russ.)
- Smirnov, K.F. 1964, “*Sauromatians. The early history and culture of Sarmatians*”. Nauka, Moscow, 376 p. (In Russ.)
- Smirnov, K.F. 1975, “*Sarmatians at the Ilek river*”. Nauka, Moscow, 175 p. (In Russ.)
- Smirnov, K.F. “Dromos burials of the early nomads of the Southern Cis-Urals and the problem of origin of the Sarmatian catacombs”, *Voprosy drevney i srednevekovoy arheologii Vostochnoy Evropy* (“Questions of ancient and medieval archaeology of Western Europe”). Moscow, 1978, pp. 56-64. (In Russ.)
- Smirnov, K.F. “Luxuriant burials and some questions of the social life of the nomads of the Southern Cis-Urals during the Scythian times”, *Materialy po hozyajstvu i obshchestvennomu stroyu plemen Yuzhnogo Urala* (“Materials on the economy and social structure of the tribes in the South Urals”). Ufa, 1981, pp. 68-90. (In Russ.)
- Tairov, A.D. 2000, “The Early Iron Age”, *Ancient history of the Southern Trans-Urals*, vol. 2, pp. 3-305. (In Russ.)
- Fedorov, V.K. “Bladed weapons and quiver sets of the IV-III centuries BC. (on the time of appearance of swords and daggers of Prokhorovka type in the South Urals region)”, *Materialy po arheologii Volgo-Donskih stepej* (“Materials on the archeology of the Volga-Don steppes”). Volgograd, 2001, pp. 180-197. (In Russ.)
- Fedorov, V.K. 2008, “On the dating of 1 - 4 Prokhorovka burial mounds”, *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik*, vol. 8, pp. 69-90. (In Russ.)
- Yablonskiy, L.T. 2010, “*Prokhorovka: at the origins of the Sarmatian archeology*”. Taus, Moscow, 382 p. (In Russ.)
- Yablonskiy, L.T. “Funerary rite of the early nomads of the Southern Cis-Urals of transitional period and the questions of archaeological pereodization of monuments”, *Pogrebal'nyj obryad rannih kochevnikov Evrazii (Materialy i issledovaniya po arheologii yuga Rossii)* (“Funerary rite of the early nomads of Eurasia (Materials and studies on the archaeology of the South regions of Russia)”). Rostov-na-Donu, 2011, pp. 235-240. (In Russ.)
- Yablonskiy, L.T. 2013, “*Gold of Sarmatian chiefs. Elite necropolis Filippovka 1 (based on the materials of excavations in 2004–2009). Catalogue of collection, book 1*”. IA RAN, Moscow, 232 p. (In Russ.)
- Yablonskiy, L.T. “Sanctuary burial mound of the burial Filippovka 2 (preliminary report)”, *Vsadniki Velikoj stepi: tradicii i novacii* (“Riders of the Great Steppe: traditions and novations”). Astana, 2014, pp. 88-93. (In Russ.)